

Глава 22

Синно получил шлепок, а брат не только не заступился, но ещё и назвал его «королём притворного плача»!

— Неправда!

Синно яростно замотал головой, отчего его кудряшки разлетелись в стороны. Он обиженно отвернулся и, помогая себе руками и ногами, сполз с колен брата.

Малыш свернулся на больничной койке, повернувшись к брату спиной. Он прикрывал ладошкой всё ещё легонько саднившую попу и обиженно надувал губы.

Шэнь Янь, увидев, что у малыша, оказывается, есть характер, и тот свернулся обиженным комочком, лишь беззвучно усмехнулся.

Холодные черты его лица смягчились, и он, намеренно повернувшись к врачу, спросил:

— Доктор, Синно уже проснулся. Ему всё ещё нужен укол?

Свернувшийся в одеяле Синно, услышав это, невольно высунул из-под него макушку.

Он наострил ушки и, затаив дыхание, принялся подслушивать.

Доктор поправил очки и, взглянув на подслушивающего малыша, подыграл ему, покачав головой:

— В этом уже нет необходимости, но если жар поднимется снова, то ничего обещать не могу.

Глубокий, магнетический голос Шэнь Яня прозвучал снова:

— А лекарства принимать?

— Да, нужно. Как только жар немного спадёт, можно будет принять.

Синно, укрывшись в своём одеяльном домике, тихо фыркнул. «Ни за что я их не выпью!» — решил он.

Он просто крепко сожмёт губы и заставит брата выпить всю эту горькую гадость!

Пока он так размышлял, действие укола начало сказываться, и его веки медленно слиплись.

Когда Синно заснул, на его сомкнутых веках проступила сеточка тонких голубоватых сосудов. Длинные тёмные ресницы сошлись вместе, а кожа, редко видевшая свет, была нежной и бледной.

Его ручка всё ещё прикрывала попу, словно он и во сне боялся, что доктор разбудит его уколом.

Шэнь Янь посмотрел на спящего малыша, с трудом сдерживая улыбку. Он осторожно переложил его ручку на живот и, покачав головой, знаком попросил доктора выйти.

Стоя у двери, Шэнь Янь понизил голос и расспросил доктора о том, на что следует обращать внимание, когда болеет маленький ребёнок.

Не успел он договорить, как из лифта молнией вылетел какой-то силуэт.

— Шэнь Янь! Где Синно?!

Шэнь Байчжоу так торопился, что его школьная форма вся перекосилась. Рюкзак он держал в одной руке, похоже, даже не думая о том, чтобы как следует надеть его на плечи.

Узнав, что Синно в больнице, Шэнь Байчжоу бежал сюда из школы не переводя духа, что само по себе выглядело неестественно.

Шэнь Янь, которого тот схватил за воротник, ничуть не изменился в лице. Он опустил взгляд на руку Шэнь Байчжоу и холодно фыркнул.

— Отпусти. Синно только что уснул, лучше тебе его не будить.

Шэнь Байчжоу отпустил одежду брата и брезгливо вытер руки о свою школьную форму, словно дотронулся до чего-то грязного.

— У Синно жар спал? Слушай, как так получается, что как только ты появляешься, у Синно начинаются всякие проблемы?

Шэнь Байчжоу вспомнил, что сегодня на перемене говорила его соседка по парте, и на его юном, красивом лице появилось недоумение.

— Может, у вас... гороскопы несовместимы?!

Тут же Шэнь Байчжоу хлопнул в ладоши и решительно кивнул:

— Точно! У тебя плохой гороскоп, ты не годишься в братья для Синно!

Шэнь Янь лишился дара речи.

— Шэнь Байчжоу, ты в школе можешь научиться хоть чему-нибудь полезному?

Что за суеверия? Неужели они, монстры, тоже должны верить в гороскопы и знаки зодиака?

Шэнь Янь даже не знал, когда родился. Наверное, даже их создатель, Шэнь Вэнь, уже этого не помнил.

Шэнь Янь разгладил складки на своём костюме и, сдерживая гнев, постарался успокоиться.

Глубоко вздохнув, он поднял глаза и жестом велел Шэнь Байчжоу следовать за ним.

Шэнь Байчжоу, казалось, хотел продолжить тему гороскопов, но, вспомнив, что они всё-таки не люди...

Криво усмехнувшись, он поплёлся за Шэнь Янем.

Братья встали на лестничной площадке. Тихий, уединённый уголок как нельзя лучше подходил для разговора.

Шэнь Янь, скрестив руки на груди, начал первым:

— Сегодня, когда я спускался купить Синно ужин, он снова попал в инстанс.

Игроки в их мире называли различные ужасающие сценарии инстансами и даже присваивали им уровни сложности.

Монстры в инстансах почти всегда были разными, но некоторые, класса S+ и выше, могли появляться в нескольких.

Например, Шэнь Янь. У него было больше всего инстансов, от D до SSS+, охватывающих практически все типы и уровни сложности.

Шэнь Байчжоу был другим. Он предпочитал сидеть в своём подводном логове и почти никогда не появлялся в инстансах.

Услышав слова Шэнь Яня, Шэнь Байчжоу резко вскинул свои вечно полуприкрытые веки. Его ленивое, сонное выражение лица исчезло, а в узких глазах промелькнуло удивление.

— Что случилось? Какой монстр оказался таким безглазым?

Мир инстансов жил по своим законам, и, если не было непредвиденных обстоятельств, мировые правила по умолчанию допускали втягивание только совершеннолетних игроков.

Сколько лет Синно? Как он мог дважды подряд попасть в инстанс?

Шэнь Байчжоу уже начал перебирать в уме, с какими монстрами у него была вражда, что они решились нарушить правила и отомстить его младшему брату!

Шэнь Янь, что было редкостью, тоже не скрывал своих мыслей. Он потёр ладонь, и его лицо стало ледяным.

— Два инстанса. Монстр из сегодняшнего уже мёртв, а что касается того, с зомби, — не удалось ничего выяснить.

То, что не удалось ничего выяснить, и было самой большой проблемой!

Шэнь Байчжоу цыкнул языком и, взглянув на Шэнь Яня, с презрением и холодом в глазах бросил:

— Зачем ты держишь в руках столько инстансов, если даже простейшую информацию разузнать не можешь?

Шэнь Янь не стал обращать внимания на этого умственно отсталого идиота, который по химии получил семь баллов и при этом формально числился его младшим братом.

— Я пойду в палату к Синно. А ты будь осторожен, в мире людей есть те, кто обладает особыми способностями, не дай себя раскрыть.

Услышав это, Шэнь Байчжоу холодно фыркнул. На его лице застыло привычное ленивое и безразличное выражение.

Он закинул рюкзак на плечо и, вздернув подбородок, заявил:

— Ты не понимаешь, все школьники такие, как я.

Шэнь Байчжоу был очень послушным учеником. Если учитель велел стоять в углу — он стоял,

если велел переписать домашнее задание — переписывал, без единого слова жалобы.

Таких хороших учеников, как он, сейчас днём с огнём не сыщешь!

Шэнь Байчжоу, взяв рюкзак, повернулся и пошёл в палату проведать Синно.

Он толкнул дверь и увидел, как Синно, свернувшись калачиком, лежит на кровати с покрасневшим личиком. Шаги его невольно замедлились.

Шэнь Байчжоу затаил дыхание и, стараясь не шуметь, медленно подошёл к кровати. Он опустился на колени, бросил рюкзак на пол и, оперевшись на край кровати, стал смотреть на Синно.

Вытянув палец, Шэнь Байчжоу уже собирался ткнуть Синно в мягкую, горячую щёчку, как вдруг его руку отбили.

— Руки чешутся? Синно только что уснул, — Шэнь Янь, стоявший рядом, смотрел на него с нескрываемым давлением.

Хлопок Шэнь Яня прозвучал негромко, но силы в нём было предостаточно. На бледной коже Шэнь Байчжоу мгновенно проступило багровое пятно.

Шэнь Байчжоу с холодным лицом и безэмоциональными глазами посмотрел на Шэнь Яня.

Чёрные волосы Шэнь Байчжоу сдвинулись назад, открывая его красивые брови и глаза. Он открыл рот и тихо выругался:

— Ты больной?

Решил отомстить, да?

Шэнь Янь лишь мельком взглянул на него и, поправив одеяло Синно, не удостоил его ответом.

Шэнь Байчжоу, у которого уже был прецедент, когда он разбудил Синно, нахмурился и, поджав губы, всё же промолчал.

Братья наконец замолчали и, сев по разные стороны, стали присматривать за Синно.

Ночь прошла без происшествий.

На горизонте забрезжил рассвет, и утренний свет, проникая сквозь тюль на окне, оставил на полу бледные тени.

Шэнь Байчжоу, подперев подбородок, всю ночь не сомкнул глаз. Его лицо, лишённое привычной влаги, выглядело сухим, а на нижней губе потрескалась кожа.

Посмотрев на небо, он понял, что уже пора идти в школу.

Шэнь Байчжоу наклонился, поднял с пола свой рюкзак и, уходя, тихо сказал Шэнь Яню:

— Присмотри за Синно, я в школу.

Шэнь Байчжоу хоть и выглядел дерзким, но на самом деле не смел ослушаться Шэнь Вэня. Каждый день он с недовольным лицом ходил в школу и даже не смел прогуливать.

Шэнь Янь, работавший на планшете, на мгновение замер и, подняв глаза, кивнул.

— Не волнуйся.

Это был его брат, и Шэнь Янь, разумеется, позаботится о нём.

Яркий солнечный свет залил палату. В лучах, проникавших сквозь стекло, плавали золотистые пылинки.

Свет упал на кудряшки Синно, и прядки на его лбу, казалось, растворились в нём, а на щеках заиграли тёплые блики.

Проспав всю ночь, Синно, пошатываясь, сел на кровати.

Синно, обхватив свою онемевшую и болевшую голову, сидел на краю кровати и, уставившись невидящим взглядом, о чём-то думал.

Шэнь Янь подошёл, обнял малыша и нежно помассировал ему виски.

— Голова болит? Доктор сказал, что после того, как жар спадёт, ещё некоторое время будет дискомфорт. Хочешь чего-нибудь поесть?

Синно всё ещё держался за голову. Она немного кружилась. Вдруг его глазки широко

раскрылись, словно он что-то вспомнил:

— Кто-то ударил Цзай-цзай!

Доктор сделал всего один укол, а малыш, проснувшись, всё ещё помнил.

Насколько же сильна была обида?

Шэнь Янь беспомощно щёлкнул малыша по лбу, уложил его обратно на кровать и взял стоявшую рядом тёплую пшённую кашу.

— Доктор сделал укол, чтобы ты быстрее поправился. Давай, съешь что-нибудь, ты так долго спал, наверное, проголодался.

Не успел он договорить, как у Синно заурчало в животе.

Синно опустил голову и ткнул пальчиком в свой урчащий живот. Откинувшись на подушку, он уже хотел было что-то сказать, но Шэнь Янь поднёс к его губам ложку сладкой каши.

Он промычал что-то и проглотил кашу.

— Посему мой животик говорит?

Шэнь Янь опустил взгляд, подул на кашу, и резкие черты его лица на мгновение смягчились.

— Когда ты голоден, живот начинает болеть. Он урчит, чтобы напомнить тебе, что пора поесть.

Синно съел почти половину миски и, улыбаясь, кивнул.

— У меня сейчас совсем ничего не болит.

Вчера у Синно был жар, ему было плохо и голова кружилась. Сегодня жар спал, и лёгкий румянец на его щеках тоже исчез.

Ему стало намного лучше, и он, обхватив голову, повторял, что ничего не болит.

Шэнь Янь, державший ложку, замер и, усмехнувшись, ущипнул Синно за похудевшие от болезни щёчки.

— Не болит? Или боишься лекарство принимать?

Поняв, что его раскусили, Синно моргнул и, виновато опустив голову, промолчал.

<http://bllate.org/book/13700/1585705>